

Марина Федагина

Я не дышу тобой

Марина Федагина
Я не дышу тобой
Серия «Дыши», книга 1

<https://litres.ru/73795837>

SelfPub; 2026

Аннотация

Люди — это элементы. Но любовь — это то, что нельзя измерить.

Олеся привыкла жить по правилам таблицы Менделеева. Она раскладывает одноклассников по химическим элементам, чтобы не обжечься. Так безопаснее. Так понятнее.

Одни сжигают всё вокруг, питаясь чужой энергией. Другие — тяжёлые, удушливые, от которых задыхаешься. Третьи — непробиваемые стены, с которыми бесполезно спорить.

Олеся наблюдатель. Она мастерски избегает реакций, которые могут всё разрушить.

До тех пор, пока в её жизни не появляется Алексей.

Он не вписывается ни в одну формулу. Не реагирует на провокации.

Не поддаётся анализу. Рядом с ним таблица перестаёт работать, а защитная «плёнка» начинает трещать. С пятого класса она смотрит на него и молчит. А он делает те самые маленькие, тихие шаги навстречу, которые переворачивают мир.

«Я не дышу тобой» — это история о том, как перестать бояться своих чувств.

О том, что иногда нужно закрыть учебник, выдохнуть и просто сделать шаг. Даже если дрожат руки.

Содержание

Глава 1. Какая скучная	5
Глава 2. Сон в руку	8
Глава 3. Два образа	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Я не дышу тобой

Глава 1. Какая скучная

Дверь щёлкнула. Олеся скинула рюкзак с плеча. Он глухо шлёпнулся об пол, задев край коврика. Она не стала его поднимать. Просто стояла в прихожей, упершись лбом в холодную стену.

Вдохнула. Воздух застрял где-то под ключицами, колючий, тяжёлый. Ещё раз. Глубже. Плечи дрогнули, но не опустились до конца. Будто внутри кто-то держал пружину.

На кухне пахло кофе. Она открыла холодильник. Полка с пустыми контейнерами, банка горчицы, увядший пучок петрушки.

Вытащила сковородку, пакет с макаронами, банку тушёнки.

Щелчок конфорки. Синее пламя лизнуло металл. Масло зашипело, когда она вылила его.

Нож по доске — чик, чик, чик. Быстро. Ровно. Как метроном.

Если руки заняты, голова не успевает. Но она успевает.

Она уже там. На перемене. У его парты.

Его улыбка. Чуть прищуренные глаза, уголок губ вверх.

Будто он уже знает, что ты подойдёшь.

И тыходишь. Всегдаходишь.

Как тогда с литературой.

Она просидела над сочинением до двух ночи, выверяла каждое слово, боялась ошибиться в цитатах.

Отдала ему тетрадь. Он просто кивнул, переписал за десять минут, вернул обратно.

Улыбнулся той же самой улыбкой. «Круто». И всё. Ни «спасибо». Ни «ты как?». Словно забрал чужую вещь из гардероба и не заметил.

Ложка выскользнула из руки. Металл звякнул о край сковородки, потом шлёпнулся на плитку. Звук резкий, чужой.

Она потратила время. Отдала энергию. А в ответ тишина.

Почему он так? Почему берёт, не замечая?

Почему рядом с ним всегда чувствуешь, что ты просто фон?

Она потащила себя в комнату. Рюкзак так и остался лежать в прихожей.

Учебник химии валялся на столе. Он был раскрыт на нужной странице. VI группа. Кислород.

Олеся села, взяла ручку. «Кислород обладает высокой электроотрицательностью».

Буквы плясали. Она надавила сильнее. Стержень врезался в бумагу.

«...стремится притянуть электроны...».

Притянуть. Как Фёдор. Внимание, силы, время.

Она провела ладонью по лицу. Дыхание снова сбилось. Строчки слились в серую полосу. Голова упала на предпле-

чья. Ручка выскользнула.

Последняя мысль: «Какая скучная... непонятная наука...».

Глава 2. Сон в руку

Темнота не обняла. Она просто сдвинула декорации.

Олеся моргает. Вместо её комнаты — класс.

Но свет здесь неестественный: бледный, жёлтый, как старая лампа накаливания. Воздух сухой, щиплет горло.

За партой, напротив, сидит Фёдор. На груди — бейджик.

Не имя. Знак: **Ф**. Чёрная буква на жёлтом фоне. Она словно вибрирует.

Олеся хочет встать, но ноги ватные. Она смотрит на него.

Он бледен, почти прозрачен, но от него исходит странное напряжение.

Будто он сжатая пружина, готовая щёлкнуть.

Он не смотрит на неё. Он смотрит в экран своего телефона, листая ленту с каменным лицом.

Напротив него стоит учительница химии, Елена Павловна. На её блузке — значок с формулой: **H₂O**.

— Фёдор, телефон убрал, — говорит учительница.

Голос ровный, текучий. Как вода, которая ещё спокойна.

Фёдор медленно поднимает глаза. Улыбка та же. Кривая. Хищная.

Он не убирает телефон. Он просто смотрит на неё. И улыбается шире.

Олеся чувствует, как в классе тяжелеет.

Он не забирает воздух. Он вытягивает энергию. Как насос.

Тянет из учителей, из одноклассников, из стен.

Елена Павловна вздрагивает. Спокойная вода вдруг вскипает. Её лицо краснеет, жилка на шее набухает.

— Я сказала, убрал! — кричит она.

Она бьёт кулаком по столу. Громко. Глухо. Но это уже не команда. Это истерика. Она бьёт ещё раз.

Слова вылетают обжигающие, кислые, брызгающие слюной. Она «горит» от злости, тратит себя, расплёскивается по всему классу.

Фёдор не мигает. Он впитывает её гнев. Ему хорошо от этого жара. Он кайфует от того, что заставил её сорваться. Он питается её реакцией, как вампир.

Дверь скрипит. Входит Сара. На ней — жёлтый шарф, грубой вязки. Бейджик на лацкане пиджака: S. Двигается странно: не плавно, а рывками. Она угловатая и хрупкая на вид, но шаги тяжёлые, шаркающие.

Проходит мимо учительницы.

Та, всё ещё кипящая и красная, даже не поворачивается.

Вода и камень. Они не реагируют. Сара для неё — пустое место, которое не стоит внимания.

Учительница занята Фёдором.

Сара садится за соседнюю парту. Не смотрит ни на кого. Достает учебник. Лицо каменное, взгляд мутный, жёлтый, как янтарь.

Фёдор поворачивается к ней. Он видит новую жертву. Новую энергию.

Учительница уже «выгорела», ему нужно свежее.

Он наклоняется к Саре.

Его плечи напряжены, он «тянет» на себя, пытается за-
деть, спровоцировать, заставить вспыхнуть.

— Что, Сара, опять одна? — его голос липкий, сладкий,
ядовитый.

Олеся сжимает кулаки. Беги, Сара. Сейчас он тебя со-
жжёт.

Но Сара не взрывается. Она медленно поднимает глаза. В
них нет страха. Нет злости. Там тяжёлая, глухая пустота.

Она не отодвигается. Она просто становится... плотнее.
Вокруг неё словно сгущается невидимый газ. Тяжёлый. Он
давит вниз, гасит всё движение.

Фёдор дёргается. Его улыбка сползает. Он пытается ска-
зать что-то ещё, но слова вязнут в этом тяжёлом воздухе. Его
«магнит» не работает.

Сара — изолятор. Она не отдаёт. Она не принимает.
Хрупкая снаружи, но внутри — непробиваемая стена.

Фёдор отшатывается. Впервые за весь сон. Он выглядит
растерянным. Маленьким. Его жёлтый значок F тускнеет.
Ему нечем дышать рядом с ней.

Олеся выдыхает. Воздух в классе снова становится нор-
мальным. Она смотрит на Сару.

Та уже читает. Спокойная. Невозмутимая.

Она его погасила, — понимает Олеся. — Она просто не
дала ему огня.

Колокольчик звенит. Резко. Олеся вздрагивает. Сон рассыпается.

Глава 3. Два образа

Олеся открыла глаза резко, будто вынырнула из глубокой воды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.